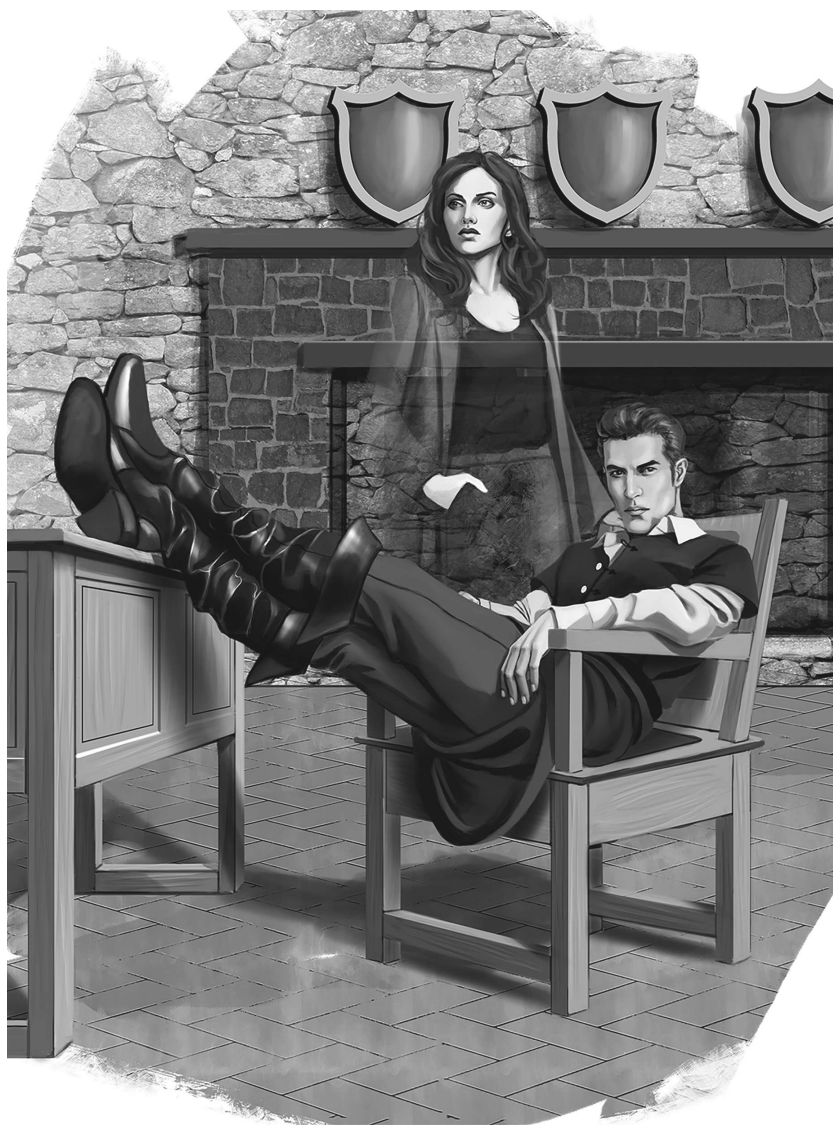
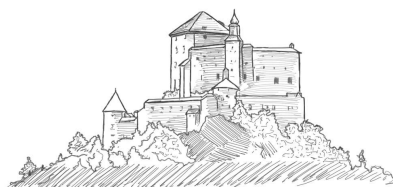

ИРИНА
УСПЕНСКАЯ

ПРАКТИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ

КОНТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У77

Успенская И.

У77 Конт / И. Успенская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 408 с. — (Практическая психология).

ISBN 978-5-521-92553-7

Госпожа Вавилова не верила ни в ангелов, ни в чертей. Все пятьдесят лет своей жизни не верила. Зато они в нее верили, а может быть, им просто стало скучно. В итоге душа женщины отправилась в другой мир, где царит позднее Средневековье, где слова честь и верность еще что-то значат, где дружба и предательство идут рядом и где от решений одного зависит жизнь многих.

С любой проблемой была готова справиться Виктория Викторовна, кроме одной. Ее душа попала в тело опального бастарда последнего короля, конта Алана Валида, а этот конт тот еще подарок: и убивал, и насиловал, и грабил.

Да и вообще мужчина, между прочим...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92553-7

© Ирина Успенская, текст, 2021
© Ольга Кандела, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ — направление в психологической науке, изучающее на основе обобщенной теории индивидуальность, неповторимость человека в конкретных обстоятельствах его жизни, способы воздействия на него с целью оказания ему помощи и проявления возможностей.

Г.С. Абрамова «Практическая психология»

ПРОЛОГ

Они встретились под старым деревянным мостом, переброшенным через обмелевшую речушку без названия. Белокурый ангел в строгом черном костюме, похожий в своей скорби на служащего похоронного бюро, и босой кудрявый черт, одетый в майку-алкоголичку и узкие голубые джинсы.

— Ангел?

— Черт?

— Люди называют это косплей. Поиграем?

Некоторое время они оценивающе рассматривали друг друга, а затем, словно нехотя, обменялись легкими поклонами.

— На что играем? — Черт потряс стаканчиком для костей.

— Вавилова Виктория Викторовна, — скушающим голосом произнес ангел.

— На эту склочную бабу играть не буду! — Черт размахисто перекрестился и поплевал через левое плечо. — На сегодняшнем суде наше ведомство признало ее святой.

— А наше объявило, что для Небес она слишком грешна, и ее место в Геенне Огненной, — сложив руки на груди, твердо заявил ангел.

Они несколько минут играли в гляделки. Первым не выдержал черт, он достал из кармана перочинный ножик и начал выцарапывать на деревянных опорах похабные словечки, старательно отворачиваясь от собеседника.

— Вась, ну что тебе стоит, а? Засунь ее куда-нибудь в пекло подальше, — с просящей улыбкой произнес ангел. — Мой шеф после разговора с ней три часа медитировал на водопад.

— А мой успокоительную настойку пил ведрами, — пробормотал черт Вася. — Не могу, Ксю, даже не проси! Я всего лишь куратор небольшого мирка, вот если бы...

Тут он замолчал и на секунду задумался, глядя на многозначительно кивающего ангела.

— Есть крепостная весчанка, которая вот-вот помрет от родильной горячки. Только твою протезе в ее теле через день на костре сожгут, и она вновь окажется у нас, но уже как мученица...

— Нет! — испуганно воскликнул Ксю. — Виктория Викторовна не заслужила такого посмертия. Ее жизнь не отличалась праведностью, но она никогда не шла наперекор совести, — строго произнес ангел, пролистывая золоченые страницы небольшого блокнота.

— Но тогда остается всего одно подходящее тело, и оно мужское, — вкрадчиво сообщил черт, хитро поблескивая глазами цвета раскаленной лавы. А то, что это тело слегка потрепано, общаться было совершенно не обязательно.

— Она за двое суток успела построить наших стражей, заставить их маршировать и распевать «Катюшу»! Думаешь, не справится с каким-то мужским телом? — И вообще, его это не касается, хоть в тело собаки, только бы избавиться от этой деятельной души. — Другие души, попадая в чистилище, пугаются, молятся, стараются вести себя вежливо и незаметно, а эта!.. Эта сунула свой несуществующий нос во все закутки нашего мира!

— А у нас она заставила босса подписать приказ о дополнительном ежемесячном выходном суккубам на основании

того, что они женщины! — в голосе черта звучали искренние недоумение и обида.

— А у нас заявила, что мужчинам в жизни намного легче! — перебил его ангел.

— А у нас сказала, что если бы она была мужиком, то стала бы президентом и «во где бы вы все оказались!» — Черт сжал кулак и в запале потряс им перед отшатнувшимся ангелом.

— А у нас... Так по рукам? — с надеждой спросил тот.

— А если узнают? — прищурился черт.

— Вась! Ты меня сколько веков знаешь? Зуб даю! Ни одной живой душе! Ты мне веришь?

— Верю, Ксю, но документы на тебе!

— Заметано! Переноси! Дадим ей в награду второй шанс, — пафосно заявил ангел. — Пусть попробует стать президентом.

Он кротко улыбнулся, потирая руки, в то время как черт сложным пассом что-то начертал в воздухе, плюнул, свистнул и замер, закрутив хвост спиралью.

— Эй! Не забудь сознание изменить на мужское и память о прошлой жизни убрать! — напомнил ангел, незаметно перебирая пальцами левой руки.

— Поздно, — хитро улыбнувшись, покаялся черт. — Я уже отправил.

— Специально?

— Сам понимаешь, положение обязывает. Делать пакости мне по статусу положено, — с довольной физиономией развел руками Вася. — Мы с тобой дети одного Отца, но благостность досталась лишь тебе. — Он в притворном смущении опустил глаза, чтобы скрыть смех.

— Об этом твоём некрасивом поступке совершенно не обязательно упоминать в отчете, — решительно кивнул ангел. — По нектару? Я угощаю. И наконец-то снимем эти оболочки!

Он обнял черта за плечи, и они испарились, оставив после себя запах серы и ночных фиалок.

Ни один из них не признался, что привязал к себе возрожденную душу связующей нитью бытия. Иметь своего адепта в новом мире мечтали оба.

ГЛАВА 1

Ступил тогда Создатель Ирий на поле пустынное,
и на том месте, где коснулся он земли,
выросла лоза благословенная. Зацвела она и дала плоды.
Возрадовались люди, рвали плоды и давили сок сладкий.
Увидел это брат его, Вадий Злокозненный, и плюнул

в сок,
забродил сок, и получилось вино, умы дурманящее
и веселящее сердца.

V Песнь Жития

...**П**ятьдесят лет. Это много или мало? Для именинницы — мало, а для ее годовалого внука — много. Цветы, поздравления, шумная компания, смех и тосты. Не сходящая с лица улыбка, танцы, караоке.

— Созвонимся!

А когда дверь закрывается и в квартире наступает оглушающая тишина, улыбка сходит с лица. Пятьдесят. Это немало. Тебе кажется, что можно еще все поменять, наверстать, отыграть, но ежедневные звонки сыновей и их заботливое: «Мама, как ты себя чувствуешь?» — каждый раз напоминают, что в глазах окружающих ты уже солидная женщина, перешагнувшая черту, за которой жизнь начинает стремительно догонять уходящее за горизонт солнце. Банально, но факт. И совершать безумные поступки уже не по статусу. Несolidно, как говорит твоя подруга Леночка...

Виктории Викторовне Вавиловой — россиянке, матери троих взрослых сыновей, активной, любознательной, ироничной и уверенной в себе — впервые в жизни снился цветной сон. Словно она сидела на лавочке в парке и одновременно находилась где-то еще. Вокруг ее тела сновали люди, верный пес, поскуливая, пытался запрыгнуть на колени, но его постоянно отгоняли две женщины в форменных куртках сотрудников скорой, а дух Виктории Викторовны сидел на ветке старой липы и с любопытством следил за суетой внизу. Тривиальный сюжет, множество раз описанный в книгах и проигранный в кинопостановках...

...Оказалось — не сон.

Бывает и так: живешь, учишься, работаешь, выходишь замуж, рождаешь детей, они вырастают, разъезжаются, заводят свои семьи, рожают тебе внуков, а ты все ждешь того момента, когда жизнь начнется. А жизнь имеет такое сволочное свойство — заканчиваться. И однажды, гуляя с собакой по осеннему парку, ты вдруг чувствуешь резкий укол в сердце, садишься на лавочку и тихо умираешь.

И вот тут начинается самое интересное. Оказывается, после смерти ты никому не нужна. Ни богу, ни дьяволу. Конечно, они же оба мужчины! Зачем им прислушиваться к советам какой-то тетки? Хотя у тетки за плечами служба, заслуженная пенсия, еще десять лет работы руководителем в одной частной организации и четверо выращенных мужиков — трое сыновей и муж. Но... мир принадлежит мужчинам, и загробный мир тоже. Скука, короче, смертная....

...Пятьдесят лет. Это много или мало? Алан Валлид по кличке Бешеный считал, что это много и что его папаша — конт Валлид — задержался на этом свете. Поэтому он и приказал своему верному слуге Берту приготовить ловушку. Простенькую и незатейливую. Ловчую яму с острыми кольями на дне. На большой поляне, где лесники заметили группу молодых оленей. О том, чтобы конт остался с сыном наедине, позаботился тот же Берт, уверенно направивший егерей в другую сторону. А так как все знали, что парень — доверенное лицо молодого хозяина, спорить с ним не осмелились. Слугу мучила совесть: старый хозяин хорошо относился к ма-

тери Берта, но послушаться господина он не посмел. Уж очень скор был на расправу виконт.

Алану оставалось лишь молиться коварному богу Вадью, благосклонно относящемуся к убийцам, чтобы конт, увлеченный погоней, не свернул на соседнюю просеку. Заодно свечу поставил и в честь светлого Ирия, сразу же прося прощения за неподобающий любящему сыну поступок. То ли Вадий в своем коварстве решил потрепать молодому мужчине нервы, то ли Ирий в тот день взял выходной, но все прошло не так гладко, как рассчитывал виконт. Старый конт получил тяжелые ранения, но выжил, пришлось Алану осторожно спускаться в яму, чтобы добить папашу коротким ударом в сердце. Но прежде чем он успел занести нож, раненый открыл глаза.

— А ты вырос, ублюдок, — через силу улыбнулся конт, — но проклятая кровь мозгов тебе не добавила. Берт! — сипло крикнул он. Над ямой появилось бледное лицо Берта. — Скажи Нанни, чтобы рассказала новому конту Валлид о его рожде... — Умиравший ухватился окровавленной ладонью за рукав сына, закашлялся и испустил дух, но виконт на всякий случай загнал узкий клинок между шейными позвонками. Рисковать он не собирался.

— Создатель милостивый, прими душу грешную, — обмахнулся щепотью Ирия Алан, когда слуга помог ему выбраться из ямы.

Виконт внимательно оглядел себя. Сапоги и рукава рубахи оказались безнадежно испачканы в лошадиной крови. Заводную кобылу было жалко, ее за огромные деньги специально купили у горцев, чтобы скрестить с волоканским жеребцом Алана, но животное, в отличие от живучего папаша виконта, умерло почти мгновенно, напоровшись горлом на острый кол. А ведь он предлагал отцу взять сегодня другого коня! Упрямый старикан! Даже сдохнув, умудрился нагадить!

— Прими душу, Создатель, — проговорил Берт, отвлекая мужчину от размышлений.

Алан пристально всмотрелся в лицо слуги, покручивая между пальцами длинный охотничий нож, больше смахивающий на кинжал. Берт застыл, понимая, что сейчас решается его судьба. Жить или умереть. Свидетели конту были не нужны. Он рухнул на колени, низко опустив голову.